

Древний дворец в мире над серым туманом.

Мистер Луна, Эмлин, задумался о той части истории, которую мог бы рассказать.

Они с Прародительницей давние друзья, поэтому Он должен знать, что было до Катаклизма, не нужно ему повторять. В Четвёртую и Пятую Эпоху слава Sanguine не увядала, но было всего одно важнейшее событие... Эмлина посетила идея.

Из того, что ему известно, можно было сделать вывод, что мистер Шут – это древний бог из времён до Катаклизма. По каким-то своим причинам он выжил и проспал до этого дня, постепенно набирая силы. Подобная теория объясняла, почему о подобной сущности нет ничего в архивах Sanguine, их записи охватывали целые тысячелетия, и которая обрела известность лишь после появления молитвы к Нему.

- После Катаклизма, вампиры ушли в тень и превратились в аристократов разных империй, исчезнув при этом как вид. Они или правили отдельными регионами или владели крепостями в важных точках. Так продолжалось до того, как наша королева, Арния – Королева Кровавой Луны, указавшая нам путь из эпохи тьмы, стала женой Ночного Императора из династии Трансоэст. Она собрала всех Sanguine и они стали опорой империи. В это время лознские Августы и Эйнхорны из Фейсака вежливо обращались к ней – «Ваше Величество». Королева Арния была символом красоты своего времени. Если бы тогда существовало магическое зеркало, способное ответить, кто красивее всех на свете, то ответ был бы – Арния....

Чем больше говорил Эмлин, тем больше в нём было гордости. Серьёзность и скромность сменила болтливость.

Магическое зеркало, способное отвечать на вопросы, не Арродс ли? Интересно, не заскучали ли в Механизме Коллективного Разума, чтобы спросить – «Свет мой, зеркальце, скажи, кто на свете всех милее...». Как бы ответил Арродс? Клейн сидел в той же позе, улыбаясь собственным мыслям.

После продолжительных славословий Эмлин снова стал серьёзнее:

- Но всё разлетелось вдребезги, когда разразилась Война Четырёх Императоров. Ночной Император пал вместе со своей королевой. Для Sanguine это был тяжелейший удар. И пока победители, четыре благородных рода – Август, Эйнхорн, Саурон и Кастия пожинали плоды победы – делили земли и уничтожали потерявшую всех высших императорскую семью, у нас не осталось выбора, кроме как отступить в необитаемые горы, скрыться, чтобы сохранить будущее расы.

Как я и ожидал... Богов уже было семь ещё во время Войны Четырёх Императоров... Клейн вспомнил о шести статуях в руинах поместья династии Тюдор.

- К счастью семь богов были разобщены, а страны враждовали между собой. Заплатив определённую цену, мы смогли избежать катастрофы, - Эмлин пребывал в редком для себя состоянии нервного возбуждения.

- Достопочтенный мистер Шут, у Вас есть время, чтобы послушать о деяниях Королевы Кровавой Луны и о славе нашей расы? Страницы истории полны величайших событий. Я могу повторить любое из них.

Кажется, он может продолжать бесконечно... Я привык думать о нём как о вампире, который любит своих марионеток и не знает истории. Не ожидал такого профессионализма и

академических знаний. Не удивительно, что Эмлин всегда верил в благородство Sanguine и гордился ими... Подобные ему домоседы, многое могут узнать о предмете своего интереса. Кроме того, у вампиров большая продолжительность жизни... Клейн колебался, он уже был готов уклончиво отказаться.

Хотя у него не было недостатка интереса, время не позволяло ему заниматься тем, чем бы ему хотелось.

- Достаточно, - Клейн улыбнулся, - я люблю честный и справедливый обмен, поэтому не позволю себе услышать ничего лишнего, не вознаградив тебя. В будущем, если тебе выпадет шанс, сможешь обменять свои знания.

- ... хорошо, - Эмлин не знал, что ему на это ответить.

Это был первый раз, когда ему выпала возможность рассказать кому-то о славе Sanguine. Естественно, чтобы скрыть свою принадлежность к Sanguine, он не мог рассказывать это людям. А его сородичи и так знали всё, что им нужно было знать. Новорожденных же Sanguine Эмлин просвещать не мог.

- Хорошо, можешь возвращаться, - ничего не сказав, Клейн снова сменил тон на высокомерный.

Перед глазами Эмлина мелькнул тёмно-красный свет, быстро поглотив его поле зрения. После небольшого головокружения, он обнаружил, что всё ещё сидит в карете. Перед Эмлином предстал иллюзорный свиток пергамента, в котором описывался тайный ритуал, с его помощью можно было просить мистера Шута о помощи.

После обеда я свободен, надо немедленно провести ритуал и просить избавить меня от внушения... Эмлин обрадовался.

Добравшись до церкви Урожая, он успокоился и заплатил кучеру. Войдя внутрь, парень с облегчением увидел, как Утравский проповедует верующим. Эмлин больше не чувствовал такого раздражения и был довольно расслаблен. В этом состоянии, внезапно, в его голове появилась мысль.

Отец Утравский никогда не останавливал меня в поисках способа снять внушение... Что же у него на уме...

...

Восточный район, дешёвая забегаловка.

Прибывший, как и было запланировано, Клейн всю наслаждался свежим жаркое из ягнёнка с горохом, вприкуску с белым хлебом. А Колер в это время докладывал обо всём, что смог узнать за прошедшее время. Какая жалость, что ничего важного в этом докладе не было.

Когда Колер закончил, Клейн задумался, затем достал два фунта купюрами и подтолкнул их своему агенту.

- Вы только что мне заплатили! - Колер подпрыгнул и замахал руками.

- На этой неделе, я поеду на юг, на праздники. После года напряжённой работы, можно позволить себе отдохнуть, - Клейн усмехнулся, - до моего возвращения может пройти две или три недели, поэтому плачу авансом. Хе-хе, не забудьте про свою работу.

- Хорошо, хорошо! - Колер принимал банкноты со странной смесью радости и благодарности.

Колер уже продумывал, как встретить Новый Год. Он планировал купить ветчины, от которой так долго отказывался, и съесть её с хлебом.

Не могу ждать. Благодарю Вас, детектив Мориарти! Даже не осознавая этого, Колер сглотнул слюну.

- Должно быть заметно, что нынче беспокойно в Восточном районе, - взяв цилиндр, Клейн задумался, - не рискуйте и не пытайтесь узнать больше того, на что способны. Если заметите что-то опасное, сразу прячьтесь и не вмешивайтесь.

Клейна слишком беспокоил вопрос с принцем Эдессаком, поэтому он хотел предупредить Колера.

- Понимаю, - Колер постучал себя по груди, - я очень робок и не буду рисковать.

- Очень хорошо, - похвалил его Клейн.

- Приглядывайте за семьёй Лив. Не позволяйте их задирать. Если в Восточном районе будут беспорядки, отведите их в безопасное место, - Клейн вспомнил о прачке Лив и её двух дочках, Фрейе и Дейси, которая любит читать, и решил позаботиться об их судьбе.

- Беспорядки... Забастовки? - Колер ничего не понял.

- Более или менее, - но Клейн был уклончив.

Это был предел того, что он мог сказать, иначе на него могли обратить внимание Потусторонние или даже сам Запечатанный Артефакт.

...

Эмлин Уайт вернулся в свою заполненную куклами комнату и уселся в кресло, наслаждаясь тенью, даруемой ему занавесками.

- Пришло время поболеть за меня! - Эмлин огляделся и сжал кулаки.

После этого он принялся искать нужные материалы и рисовать обращение к мистеру Шуту, соответствующие ему символы и магические знаки. Побегав туда-сюда, Эмлин приступил к ритуалу. Его дух постепенно расширялся, словно он поднимался всё выше и выше.

Эмлин увидел бесчисленные тени и невообразимые формы, семь световых лучей, которые хранили в себе знание мира и серовато-белый туман, что возвышался над всем. А над поверхностью серого тумана стоял древний дворец, но его невозможно было ясно увидеть. Внутри дворца находилась закутанная в туман фигура.

Затем Эмлин увидел золото и святость, и чёрные крылья, затмившие собой небо. У него даже не было времени сосчитать их число, Эмлин быстро взлетел вверх, соприкоснувшись с золотистой фигурой.

- Ох! - Эмлин жалобно застонал и, схватившись руками за голову, принялся кататься по земле. От его тела шёл зелёный дым.

- Внушение снято! - голос мистера Шута прозвучал в ушах Эмлина, когда тот успокоился.

Так снимают внушение? Больно... Тяжело дыша, Эмлин уселся на полу, его тщательно уложенные волосы были в совершеннейшем беспорядке.

А в мире над серым туманом Клейн кивнул сам себе – «Да, очищающий эффект Солнечной Броши затрагивает даже вампиров».

Клейн заранее рассчитал, что солнечный свет, достаточный для того, чтобы снять внушение с Эмлина, не повредит вампиру, поэтому и не использовал более сложный поход. Результат, как он только что убедился, полностью соответствовал всем расчётам.

Справившись с этим делом, Клейн снял с запястья маятник и принялся совершать предсказание.

- После обеда можно будет посетить поместье Красной Розы.

Повторив фразу семь раз и открыв глаза, Клейн увидел, что подвеска застыла и не вращается.

Сложность предсказания, в котором замешан Запечатанный Артефакт нулевой ступени или же соответствующая ему Последовательность, слишком велика. Я не смог ничего узнать... Зная, что в этом вся суть, Клейн вздохнул.

Клейн принялся предсказывать то же самое, но про полдень завтрашнего дня и получил тот же самый результат.

Всегда говорилось, что предсказание не всесильно и вот прямое тому доказательство. Придётся что-то решать... Я должен на это пойти, в противном случае не смогу сойти со сцены никем не замеченный... Чем раньше, тем лучше, нельзя задерживаться, в противном случае, вопрос может стать весьма непростым... Клейн решился.

Он сразу же вернулся в реальный мир, надел сюртук с полуцилиндром и отправился в поместье Красной Розы.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1670514>